

2. Женский труд

Женщины вносят важнейший вклад в сельском хозяйстве и сельской экономической активности во всех развивающихся регионах¹. Их роль существенно варьируется внутри регионов и между ними и стремительно меняется во многих регионах мира, где экономические и социальные силы преобразуют сельскохозяйственный сектор. Так, появление контрактного сельского хозяйства и современных систем производства и сбыта сельскохозяйственных товаров с высокой добавленной стоимостью создает неодинаковые возможности и проблемы для мужчин и женщин. Такие различия обусловлены разными функциями и ролями женщин и трудностями, с которыми те сталкиваются.

Сельские женщины часто управляют большими домохозяйствами и реализуют сразу несколько стратегий обеспечения средствами к существованию. Их деятельность обычно включает производство сельскохозяйственных культур, уход за животными, переработку и приготовление пищи, оплачиваемую работу в сельском хозяйстве или на других сельских предприятиях, заготовку топлива и воды, торговлю и сбыт, уход за членами семьи и ведение дома (см. вставку 2, где рассмотрены некоторые часто задаваемые вопросы о роли и положении женщин в сельском хозяйстве). Многие из этих видов деятельности не определяются как «экономически активная занятость» в статистике национальных счетов, однако все они крайне важны для благосостояния сельских домохозяйств (подробнее о функциях женщин в домохозяйстве см. вставку 3 на стр. 14).

Женщины часто сталкиваются с гендерными трудностями, мешающими им в полной мере участвовать в экономической активности, что может потребовать мер вмешательства сверх тех, которые нацелены на поощрение экономического роста и эффективности сельских рынков труда. Политика может влиять на экономические стимулы и общественные нормы, которые определяют, работают женщины или нет, какой работой

они занимаются, и считается ли такая работа экономической активностью, размеры человеческого капитала, который они накапливают, и уровень получаемой ими оплаты. Увеличение доли женщин в экономически активном населении позитивно сказывается на экономическом росте (Klasen and Lamanna, 2009).

Работа в сельском хозяйстве

Женщины работают в сельском хозяйстве в качестве самостоятельных сельских хозяев, неоплачиваемых работников семейных крестьянских хозяйств и оплачиваемых работников других сельских хозяйств или сельскохозяйственных предприятий. Они занимаются как растениеводством, так и животноводством в натуральном и товарном хозяйстве. Они производят продовольственные и технические культуры и управляют смешанным сельскохозяйственным производством, часто связанным с растениеводством, животноводством и рыболовством. Все эти женщины относятся к экономически активному населению, занятому в сельском хозяйстве².

По последним международно сопоставимым данным, на женщин приходится в среднем 43% рабочей силы сельского хозяйства в развивающихся странах. Доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, варьируется от примерно 20% в Латинской Америке до почти 50% в Восточной и Юго-Восточной Азии и в Африке к югу от Сахары (Диаграмма 1). Региональные средние в Диаграмме 1 скрывают большие различия внутри стран и между ними (см. таблицы А3 и А4 в Приложении).

² Экономически активное население, занятое в сельском хозяйстве, включает людей, работающих или ищущих работу в формальном или неформальном секторе и на оплачиваемой или неоплачиваемой работе в сельском хозяйстве. Это включает самозанятых женщин, а также женщин, работающих в семейных хозяйствах. Сюда не включается работа по дому, такая, как заготовка топлива и воды, приготовление пищи и уход за детьми и другими членами семьи.

¹ Материал в этой главе основан на FAO (2010)a

ВСТАВКА 2

Часто задаваемые вопросы о женщинах в сельском хозяйстве

Вопрос 1: Какую часть труда в сельском хозяйстве вносят женщины?

Ответ: В развивающихся странах на женщин в среднем приходится 43% сельскохозяйственной рабочей силы; эта цифра варьируется от примерно 20% в Латинской Америке до 50% в регионах Африки и Азии, но только в немногих странах она превышает 60% (FAO, 2010a). Критики утверждают, что статистика экономически активного населения занижает трудовой вклад женщин в сельском хозяйстве, поскольку женщины реже сообщают о себе, что они заняты в сельском хозяйстве, а их рабочий день больше, чем у мужчин (Veneria, 1981), однако данные обследований бюджетов времени не позволяют сделать вывода о том, что в развивающихся странах женщины выполняют наибольшую часть работы в сельском хозяйстве (см. главу 2).

Вопрос 2: Какая часть продовольствия производится во всем мире женщинами?

Ответ: На этот вопрос нельзя ответить сколь-нибудь эмпирически строгим образом из-за концептуальных неясностей и ограниченности данных. Разные определения терминов «продовольствие» и «производство» дадут разные ответы на этот вопрос и, что более важно, производство продовольствия требует многих ресурсов – земли, труда и капитала – контролируемых мужчинами и женщинами, которые в большинстве развивающихся стран работают совместно друг с другом, поэтому разделение производства продовольствия по гендеру не имеет особого смысла (Doss, 2010).

Вопрос 3: Имеют ли женщины меньший, чем мужчины доступ к сельскохозяйственным ресурсам и факторам производства?

Ответ: Да, это одно из обобщений, касающихся женщин в сельском хозяйстве, которое справедливо для всех стран и контекстов: в сопоставлении с их коллегами-мужчинами сельские хозяйства – женщины во всех регионах контролируют меньше земли и скота, используют значительно меньше улучшенных сортов семян и покупных вводимых ресурсов, например удобрений, значительно реже пользуются кредитом или страхованием, имеют более низкий уровень образования и реже пользуются услугами по распространению опыта и знаний (см. главу 3).

Вопрос 4: Составляют ли женщины и девочки большинство бедного населения мира?

Ответ: Обычно бедность измеряется в терминах дохода или потребления на уровне домохозяйств, а не отдельных лиц, поэтому рассчитать долю бедных отдельно для мужчин и женщин невозможно. Женщины могут быть в непропорционально большой степени представлены среди бедных, если возглавляемые женщинами домохозяйства беднее, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами (см. вопрос 6), или если внутри домохозяйств имеется значительный уклон в ущерб женщинам (см. вопрос 7). Женщины могут быть беднее мужчин, если учитываются более общие показатели бедности, такие, как доступ к производственным ресурсам (см. вопрос 3).

Вопрос 5: Сталкиваются ли женщины с дискриминацией на сельских рынках труда?

Ответ: В большинстве стран и согласно глобальным цифрам, женщины в сельских районах, занимающиеся оплачиваемым трудом, с большей вероятностью, чем мужчины, имеют сезонную, неполную или низкооплачиваемую занятость, а с учетом

Женщины в Африке к югу от Сахары демонстрируют сравнительно высокие общие показатели доли в экономически активном населении и самые высокие средние показатели доли в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве. Культурные нормы региона на протяжении длительного

времени способствуют экономической самостоятельности женщин и традиционно наделяют женщин большой долей ответственности за сельскохозяйственное производство. Региональные данные по Африке к югу от Сахары скрывают большие различия между странами. Доля женщин в экономически

образования, возраста и отрасли, женщины получают меньшую оплату за тот же труд (см. главу 2).

Вопрос 6: Относятся ли домохозяйства, возглавляемые женщинами, к числу самых бедных из бедных?

Ответ: Данные 35 репрезентативных для всей страны обследований по 20 странам, проанализированные ФАО, показывают, что возглавляемые женщинами домохозяйства с большей вероятностью будут относиться к числу бедных, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, в некоторых странах, однако в других странах справедливо обратное, поэтому обобщения тут невозможны. Ограниченность данных также не позволяет проводить систематическое различие между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами, которые одиноки, овдовели или разведены (женщины – главы домохозяйств де-юре), и теми, которые связаны со взрослым мужчиной, который поддерживает семью переводами и с помощью социальных сетей (женщины – главы домохозяйств де-факто). Вероятно, что первые с большей вероятностью будут бедными, чем последние (Anríquez, 2010). Также имеются данные о том, что сельские домохозяйства, возглавляемые женщинами, оказались более уязвимы, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, в период шока продовольственных цен 2008 года, поскольку они расходуют большую часть дохода домохозяйства на продукты питания и они имеют меньше возможностей реагировать на рост цен, повышая производство продовольствия (Zezza *et al.*, 2008). И в этом случае, эти результаты варьируются по странам.

Вопрос 7: Правда ли, что женщины и девочки чаще недоедают, чем мужчины и мальчики?

Ответ: Этот тезис не подкрепляется имеющимися данными, и обобщения здесь делать трудно. Имеющиеся ограниченные данные указывают на то, что это может быть справедливо в Азии, в то время как это не так в Африке. Для получения однозначных выводов необходим больший объем разгруппированных по признаку пола данных и повышение их качества по антропометрическим и другим показателям недоедания. Однако есть данные о том, что девочки гораздо более уязвимы для временных шоков доходов, чем мальчики (Baird *et al.*, 2007).

Вопрос 8: Правда ли, что женщины чаще, чем мужчины тратят дополнительный доход на своих детей?

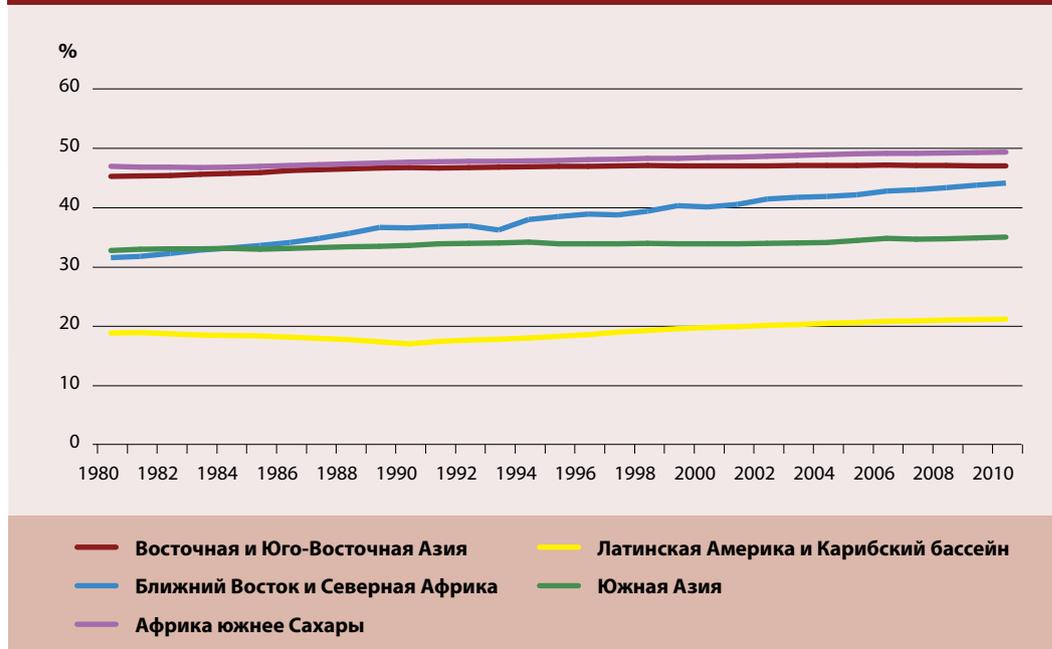
Ответ: Весьма внушительный объем данных исследований по многим странам мира подтверждает то, что, если в руках женщин оказывается большая сумма дохода, это дает положительные результаты в плане питания, здоровья и образования детей. Другие показатели, такие как повышение образованности, которые увеличивают влияние женщин внутри домохозяйства, также связаны с более позитивными итогами для детей. Разумеется, здесь есть и исключения, однако расширение возможностей женщин – доказанная стратегия повышения благосостояния детей (см. главу 4).

активном населении варьируется от 36% в Кот-д'Ивуаре и Нигере до свыше 60% в Лесото, Мозамбике и Сьерра-Леоне. В ряде стран произошло существенно увеличение доли женщин в сельскохозяйственной рабочей силе в последние десятилетия по ряду причин, включая конфликты, ВИЧ/СПИД и миграцию.

В Восточной и Юго-Восточной Азии женщины также вносят весьма весомый вклад в сельскохозяйственное экономически активное население, почти столь же высокий в среднем, что и в Африке к югу от Сахары. В региональной средней доминирует Китай, где доля женщин в сельскохозяйственной рабочей

ДИАГРАММА 1

Доля женщин среди экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве

Примечание: Доля женщин среди экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, рассчитывается как общее число женщин, занятых в сельском хозяйстве, деленное на общую численность экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве. Региональные средние, взвешенные по численности населения.

Источник: ФАО, 2010b. См. приложение, таблица 4.

силе несколько выросла с 1980 года до почти 48%. Доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, в большинстве других стран региона оставалась примерно одинаковой в интервале 40–50%, хотя она значительно ниже и снижается в некоторых странах, таких как Малайзия и Филиппины.

В средней по Южной Азии доминирует Индия, где доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, остается неизменной на уровне чуть выше 30%. Это маскирует изменения в других странах, где доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, по-видимому, резко выросла, например, в Пакистане, где она почти утроилась с 1980 года, до 30%, и Бангладеш, где доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, превышает ныне 50%.

На Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, по-видимому, существенно выросла, с 30% в 1980 году до почти 45%. Наиболее высокие и быстрорастущие показатели доли

женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, демонстрируют Иордания, Ливийская Арабская Джамахирия и Сирийская Арабская Республика.

Страны Латинской Америки имеют высокие показатели общей доли женщин в экономически активном населении, хотя и значительно более низкие показатели занятости женщин в сельском хозяйстве, чем в других регионах развивающихся стран. Этот показатель отражает сравнительно высокий уровень образования женщин (см. главу 4), экономический рост и диверсификацию, а также культурные нормы, которые поддерживают миграцию женщин в сектор услуг в городских районах. В 2010 году в Латинской Америке чуть более 20% экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, составляли женщины, несколько больше, чем в 1980 году. Страны Южной Америки – Многонациональное Государство Боливия, Бразилия, Колумбия, Эквадор и Перу – доминируют как в средней, так и в растущей тенденции по региону, в то время как многие страны Центральной Америки и Карибского бассейна демонстрируют снижающуюся долю женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве.

Хотя в некоторых странах сбор разукрупненных по признаку пола данных в последние десятилетия улучшился, некоторые исследователи высказывают сомнения в ценности статистики сельскохозяйственной рабочей силы как показателя работы женщин в сельском хозяйстве (Veneria, 1981; Deere, 2005). Доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, может занижать трудовой вклад женщин, поскольку женщины гораздо реже, чем мужчины, называют свою деятельность работой, реже сообщают, что они заняты в сельском хозяйстве, и в среднем имеют более продолжительный рабочий день, чем мужчины, – поэтому даже если занято меньше женщин, их трудовой вклад в этом секторе может быть больше.

Обследования бюджетов затрат времени делают попытку дополнить статистику распределения мужчинами и женщинами своего времени³. Такие исследования, как правило, нерепрезентативны для страны в целом и прямо не сопоставимы, поскольку они охватывают мелкие выборки, фиксируют разные виды деятельности (которые не всегда четко конкретизируются) и используют разные методики. Несмотря на эти различия, резюме данных конкретных обследований использования времени в сельскохозяйственной деятельности указывают на любопытные закономерности.

Обследования рабочего времени, которые охватывают всю сельскохозяйственную деятельность (Диаграмма 2), обнаруживают существенные различия между странами, а в некоторых случаях и внутри стран, однако данные в целом аналогичны статистике рабочей силы, рассмотренной выше. В Африке оценки затрат времени женщин в сельском хозяйстве варьируются от примерно 30% в Гамбии до 60–80% в разных районах Камеруна. В Азии оценки варьируются от 32% в Индии до свыше 50% в Китае. Этот уровень ниже в Латинской Америке, однако превышает в некоторых районах Перу 30%. Поразительную

степень различий внутри стран демонстрирует исследование по Индии. Хотя это представительное для страны исследование показывает, что средняя по стране доля женщин в общих затратах времени в сельском хозяйстве составляет 32%, она варьируется от менее 10% в Западной Бенгалии до свыше 40% в Раджастхане.

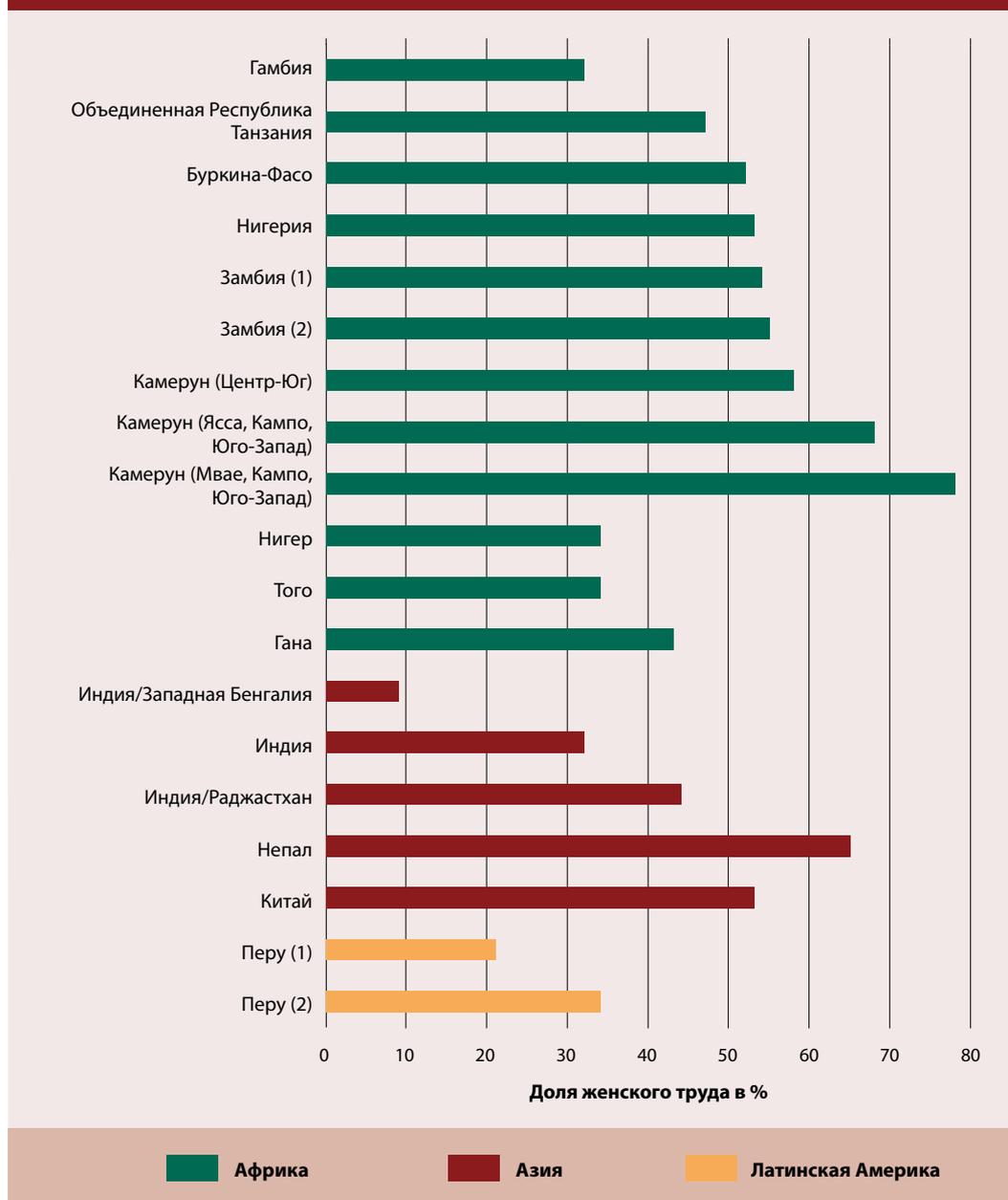
Эти исследования также показывают, что затраты времени женщин в сельском хозяйстве во многом разнятся в зависимости от культуры и фазы производственного цикла, возраста и этнической группы обследуемых женщин, вида деятельности и ряда других факторов (Диаграмма 3). Севом в основном занимаются женщины, но в той или иной степени женщины, как правило, участвуют в любых работах, за исключением вспашки.

Исследования по Индонезии вскрывают более широкое участие женщин в производстве суходольного риса, чем в выращивании орошаемого риса, и в возделывании молодых плантационных культур, таких как корица и каучуконосы, в отличие от зрелых культур этого вида. Как отмечалось выше, данные по Индии скрывают большие различия между Западной Бенгалией и Раджастханом, однако и там, и там на женщин более молодого возраста приходится более высокая доля всех затрат времени в сельском хозяйстве в их возрастной группе, чем на женщин более старшего возраста в их возрастной группе. Например, в Раджастхане на девочек в возрасте 14–19 лет приходится до 60% всех затрат времени в сельском хозяйстве в их возрастной группе (Jain, 1996). Два разных исследования в Перу и два отдельных исследования по Замбии показывают различия на уровне стран, связанные с разными периодами времени и местами их проведения.

Исследования затрат времени позволяют проводить содержательный анализ того, каковы функции мужчин и женщин в сельском хозяйстве и как эти функции могут различаться в зависимости от культуры, места, структуры управления, возраста и этнической группы. Они дают актуальную для политики информацию о том, когда и как нацеливать меры воздействия, ориентированные на женщин, и как конструктивно вовлекать мужчин в этот процесс. С учетом различий в гендерных ролях в сельском хозяйстве, обобщения о затратах времени между регионами необоснованны. Исследования, которые рассматривают гендерные роли в рамках их конкретного географического и культурного

³ Обычно утверждают, что женщины выполняют 60–80% работы в сельском хозяйстве в развивающихся странах (UNECA, 1972; World Bank, FAO и IFAD, 2009). Данные обследования затрат времени и статистика экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, не подкрепляют этого общего утверждения, хотя в некоторых странах женщины, действительно, составляют свыше 60% экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве.

ДИАГРАММА 2
Доля женского труда в сельском хозяйстве

Примечание: Для всей страны представительно только обследование по Индии.

Источники (сверху вниз): Гамбия: von Braun and Webb, 1989; Объединенная Республика Танзания: Fontana and Natali, 2008; Буркина-Фасо: Saito, Mekonnen and Spurling, 1994; Нигерия: Rahji and Falusi, 2005; Замбия (1): Saito, Mekonnen and Spurling, 1994; Замбия (2): Kumar, 1994; Камерун, Центр-Юг: Lepelaideur, 1978, цит. по Charmes, 2006; Камерун (Ясса, Кампо, Юго-Запад): Charmes, 2006, на основе Pasquet and Koppert, 1993 и 1996; Камерун (Мвае, Кампо, Юго-Запад): Charmes, 2006, на основе Pasquet and Koppert, 1993 и 1996; Нигер: Vaanante, Thompson and Acheampong, 1999; Того: Vaanante, Thompson and Acheampong, 1999; Гана: Vaananate, Thompson and Acheampong, 1999; Индия (Западная Бенгалия): Jain, 1996; Индия: Singh and Sengupta, 2009; Индия (Раджастхан): Jain, 1996; Непал: Joshi, 2000; Китай: de Brauw et al., 2008; Перу (1): Deere, 1982; Перу (2): Jacoby, 1992.

контекста, могут дать практические указания для формирования политики и практической деятельности, связанной с технологическими инвестициями, услугами по распространению опыта и знаний, послепроцессной деятельностью и мерами воздействия на рынок.

Одно из обобщений, которые не подтверждаются фактами, – то, что женщины обычно выделяют время для приготовления пищи, ухода за детьми и выполнения других домашних обязанностей в дополнение к времени, расходуемому ими в сельском хозяйстве (см. Вставку 3). В большинстве обществ домашние обязанности распределяются по гендерному признаку, хотя эти нормы не одинаковы для разных культур и периодов времени. В зависимости от структуры и размера домохозяйства эти функции могут быть исключительно трудоемкими. Обследования затрат времени, проведенные

в разных регионах, показывают, что женщины работают гораздо больше, чем мужчины, если учитывать в расчетах уход за членами семьи (Ilahi, 2000). Сочетание обязательств часто означает, что женщины больше ограничены в своем времени, чем мужчины (Blackden and Wodon, 2006).

Женщины в сельскохозяйственном производстве по контракту⁴

Одна из примечательных особенностей современных систем сельскохозяйственного производства – рост сельскохозяйственного производства по контракту или ведение сельского хозяйства на договорных началах при производстве продукции с высокой стоимостью, на основе которых крупные

⁴ Материал в этом разделе основан на Maertens and Swinnen (2009)

ДИАГРАММА 3

Доля женского труда в производстве отдельных сельскохозяйственных культур

Источники (сверху вниз): Индонезия (молодые каучуконосы): Quisumbing and Otsuka, 2001а; Индонезия (Зрелые каучуконосы): Quisumbing and Otsuka, 2001а; Индонезия (молодая корица): Quisumbing and Otsuka, 2001а; Индонезия (зрелая корица): Quisumbing and Otsuka, 2001а; Индонезия (орошаемый рис): Quisumbing and Otsuka, 2001а; Индонезия (суходольный рис): Quisumbing and Otsuka, 2001а; Бангладеш: Thompson and Sanabria, 2010; Филиппины: Estudillo, Quisumbing and Otsuka, 2001; Вьетнам: Paris and Chi, 2005; Доминиканская Республика: Reynolds, 2002.

ВСТАВКА 3

Женщины и неоплачиваемые обязанности по дому

Женщины несут главную обязанность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей в большинстве обществ, хотя эти нормы разнятся в зависимости от культуры и меняются с течением времени. Исследования затрат времени по широкому кругу стран дают оценки того, что женщины тратят 85-90% времени домохозяйства на приготовление пищи и что они также обычно отвечают за воспитание детей и другие работы по дому. Бремя суммарных затрат времени на работу по дому и в хозяйстве особенно велико для женщин в Африке (Ilahi, 2000).

Ганские женщины несут намного более тяжелое бремя работы по дому, при том что они работают за пределами дома почти столько же, что и мужчины (Brown, 1994). В Уганде женщины называют затраты своего времени на уход за членами своей семьи, работу в саду мужа и приготовление пищи для домохозяйства в числе причин, по которым они не могут увеличить производство товаров для рынка (Ellis, Manuel and Blackden, 2006). Женщины и девочки в Гане, Замбии и Объединенной Республике Танзании выполняют примерно 65% всех работ по переноске в сельских домохозяйствах, таких, как заготовка хвороста и воды и переноска зерна на мельницу (Malmberg-Calvo, 1994).

Из-за гендерного характера распределения обязанностей, любое

изменение, затрагивающее семью или окружение, может иметь разные последствия для мужчин и женщин. Например, ВИЧ/СПИД вызвали значительное увеличение времени, необходимого для ухода за больными членами семьи или осиротевшими детьми родственников (Addati and Cassirer, 2008). Обезлесение вынуждает женщин уходить все дальше от дома для сбора хвороста (Kumar and Hotchkiss, 1988; Nankhuni, 2004).

Неразвитая инфраструктура и ограниченное предоставление услуг общего пользования вынуждают танзанийских сельских женщин тратить много часов на переноску воды и хвороста, приготовление пищи и другие обязанности по дому и на воспитание детей. Совершенствование инфраструктуры общего пользования для заготовки воды и топлива и приготовления пищи (например, мельниц) могло бы освободить женщин в Объединенной Республике Танзании от бремени, составляющего 8 млрд. часов неоплачиваемой работы в год, что эквивалентно часовой отработке 4,6 млн. работников, занятых полное рабочее время. Те же улучшения высвободили бы время и для мужчин, но в меньшей степени: для них это составило бы в эквиваленте 200 000 рабочих мест с работой полное рабочее время (Fontana and Natali, 2008).

агроперерабатывающие фирмы стремятся обеспечить свое устойчивое снабжение качественной продукцией. Такие системы могут помочь мелким крестьянам и животноводам преодолеть технические препятствия и транзакционные издержки, связанные с удовлетворением все более требовательного спроса городских потребителей на внутреннем и международном рынке.

Однако факты показывают, что женщины-крестьянки во многом исключены из современных механизмов сельскохозяйственного производства по контракту, поскольку у них нет надежного контроля за землей, семейным трудом и другими ресурсами, необходимыми для гарантированной поставки надежного

потока продукции. Например, на женщин приходится меньше 10% крестьян, охваченных системами сельскохозяйственного производства по контракту с участием мелких производителей в кенийском секторе производства свежих фруктов и овощей на экспорт (Dolan, 2001), и лишь 1 из 59 крестьян, законтрактованных в Сенегале для производства фасоли для экспортного сектора, – женщина (Maertens and Swinnen, 2009).

Однако, хотя мужчины контролируют контракты, значительная часть сельской работы на контрактных наделах выполняется женщинами как семейными работниками. Например, в 70% случаев производства сахара по контракту в Южной Африке основные работы на сахарной плантации выполняет женщина

(Porter and Philips-Horward, 1997). Женщины работают более длинный рабочий день, чем мужчины, в контрактном производстве овощей, контролируемом фермерами-мужчинами, в индийском Пенджабе (Singh, 2003). В крупной системе контрактного сельскохозяйственного производства с участием тысяч крестьян в Китае женщины – хотя сами они были отстранены от подписания договора – выполняют основную массу работы, связанной с ведением сельскохозяйственного производства на договорных началах (Eaton and Shepherd, 2001). Женщины могут не получать должной компенсации, связанной с контрактным сельскохозяйственным производством, будучи неоплачиваемыми семейными работниками (Maertens and Swinnen, 2009).

Имеются противоречивые данные в отношении того, увеличивает ли сельскохозяйственное производство по контракту общие доходы домохозяйств, или же оно создает конфликты между производством технических и продовольственных культур. Например, Долан (Dolan, 2001) утверждает, что рост садоводческих систем производства продукции с высокой стоимостью имел негативные последствия для сельских женщин в Кении, поскольку земля и трудовые ресурсы, которые традиционно использовались женщинами для выращивания овощей для домашнего потребления и продажи на местном рынке, были изъяты мужчинами для контрактного производства овощей. С другой стороны, хотя их результаты не дают разбивки по гендеру, Минтен, Рандрианарисон и Свиннен (Minten, Randrianarison and Swinnen, 2009), приходят к выводу, что производство по контракту овощей с высокой стоимостью на Мадагаскаре ведет к росту производительности труда в производстве продовольствия (риса) в результате использования технологических инноваций, тем самым повышая обеспеченность домохозяйств продуктами питания и сокращая неурожайное время или «голодный сезон». Мартенс и Свиннен (Maertens and Swinnen, 2009) не находят подтверждений гендерного конфликта в отношении ресурсов в секторе экспорта фасоли в Сенегале, поскольку домохозяйства выделяют только часть своей земли и трудовых ресурсов для производства фасоли, которым они занимаются в неурожайное время, не совпадающее с основным сезоном дождей, когда выращиваются основные продовольственные культуры и другие культуры для потребления в собственном хозяйстве.

Женщины-животноводы⁵

В системах пастбищного и смешанного сельского хозяйства животноводство играет важную роль, поддерживая женщин и улучшая их финансовое положение, и женщины активно участвуют в этом секторе. По оценкам, две трети бедных животноводов, в общей сложности около 400 млн. человек, – женщины (Thornton *et al.*, 2002). Они несут совместную с мужчинами и детьми ответственность за уход за животными, а некоторые виды животных и виды деятельности в большей степени связаны с женщинами, нежели с мужчинами. Например, женщины часто играют ведущую роль в выращивании птицы (FAO, 1998; Guèye, 2000; Tung, 2005) и молочном животноводстве (Okali and Mims, 1998; Tangka, Jabbar and Shapio, 2000) и выращивании других животных, которых содержат и откармливают в усадьбе. При разделении обязанностей мужчины чаще занимаются строительством дома и выпасом пастбищных животных, а также сбытом продукции, если возможности передвижения женщин ограничены. Влияние женщин велико в использовании яиц, молока и мяса птицы для домашнего потребления, и часто они контролируют сбыт этой продукции и доход, полученный от нее. Возможно, поэтому птицеводство и мелкие молочные фермы часто служат объектами инвестирования в рамках проектов развития, нацеленных на улучшение положения сельских женщин. В некоторых странах в мелкотоварном свиноводстве также доминируют женщины. Возглавляемые женщинами домохозяйства не менее успешны, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, в плане получения дохода от животноводства, хотя они, как правило, владеют меньшим числом животных, видимо, из-за ограниченных возможностей затрат труда. Владение скотом особенно привлекательно для женщин в обществах, в которых доступ к земле имеют только мужчины (Bravo-Baumann, 2000).

Хотя роль женщин в мелкотоварном животноводстве хорошо признана, гораздо меньше данных имеется о месте женщин в системах интенсивного производства и сбыта, связанных с крупными коммерческими

⁵ Материал в этом разделе подготовлен Отделом животноводства и охраны здоровья животных Департамента сельского хозяйства и защиты потребителей ФАО.

предприятиями. Спрос на продукцию животноводства, вызываемый ростом доходов, в последние 40 лет намного опережал рост спроса на основные продовольственные культуры – в частности в Азии и Латинской Америке, – и эта тенденция, как ожидается, сохранится. Хотя системы пастбищного и мелкого смешанного сельскохозяйственного производства будут и далее играть важную роль в удовлетворении потребностей сельских потребителей, спрос растущего городского населения все в большей степени удовлетворяется за счет производства мяса, молока и яиц в коммерческих системах интенсивного производства. Это имеет последствия для вовлеченности женщин в секторе животноводства из-за разных ролей, обязанностей и доступа к ресурсам, которые очевидны в рамках разных масштабов производственных систем и на разных этапах производства и сбыта.

Имеющиеся данные указывают на то, что роль женщин в удовлетворении этого меняющегося спроса может снижаться, что объясняется двумя причинами. Первая – то, что: когда животноводческие предприятия расширяются, контроль за принятием решений и доходами, а в некоторых случаях и за всем предприятием часто переходит к мужчинам. Это не повсеместное явление – например, во Вьетнаме многими средними утиными фермами заведуют женщины, – но это встречается часто и может объясняться ограниченностью доступа женщин к земле и кредиту. Второй важный фактор – то, что все мелкие крестьяне сталкиваются с проблемами, когда начинается интенсификация животноводческого производства и его концентрация, и многие из них могут перестать заниматься этим. Это особенно очевидно в случае свиноводства и птицеводства (Rola *et al.*, 2006), но не ограничивается этими производствами. В силу более ограниченных возможностей женщин открывать свое собственное предприятие, это означает, что часто они будут становиться работниками по найму, а не самозанятыми. В таких специализированных видах деятельности, как производство однодневных цыплят, а также забой, переработка и розничный сбыт, женщины играют заметную роль во всех случаях, где необходим кропотливый полуквалифицированный труд, однако очень мало данных исследований имеется о масштабах их участия в сравнении с участием мужчин или их контроле за ресурсами.

Женщины в рыбном хозяйстве и аквакультуре⁶

В 2008 году почти 45 млн. человек во всем мире были прямо связаны, работая полное или неполное время, с первичным сектором рыбного хозяйства⁷. Кроме того, примерно 135 млн. человек заняты во вторичном секторе, включая переработку, транспортировку и сбыт. Хотя полных данных на разукрупненной по полу основе не имеется, конкретные исследования указывают на то, что женщины могут составлять до 30% всех занятых в рыбном хозяйстве, включая первичный и вторичный сектор.

Информация, предоставленная ФАО 86 странами, указывает на то, что в 2008 году в первичном секторе рыболовства и рыбоводства работало 5,4 млн. женщин, 12% общего числа занятых. В двух ведущих странах-производителях, Индии и Китае, на женщин приходится 21% и 24%, соответственно, всех рыбаков и рыбоводов.

Женщины редко участвуют в коммерческом морском и дальнем промысле рыбы из-за связанной с этим физической нагрузки, а также из-за их обязанностей по дому и/или общественных установок. Они чаще заняты в натуральном и товарном рыболовстве с малых судов и лодок в прибрежных или внутренних водах. Женщины также вносят вклад в качестве предпринимателей и вносят трудовой вклад до, в ходе и после лова, как в мелкотоварных, так и на коммерческих рыбохозяйственных предприятиях. Например, в Западной Африке важную роль играют так называемые «рыбные мамы»: они обычно владеют капиталом и непосредственным и самым живым образом участвуют в координации рыбохозяйственной цепи, от производства до продажи рыбы.

Исследования по вопросу о женщинах в аквакультуре, особенно в Азии, где имеются давние традиции аквакультуры, указывают на то, что трудовой вклад женщин часто больше вклада мужчин, хотя разгруппированные по полу данные на макроуровне по этой теме практически отсутствуют. Женщины, как сообщается, составляют 33% работников

⁶ Материал в этом разделе подготовлен Департаментом рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО.

⁷ Департамент рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО регулярно собирает статистику занятости в рыбном хозяйстве и аквакультуре, связанной только с первичным сектором. Поэтому данные не включают деятельность по переработке и транспортировке.

сельской аквакультуры в Китае, 42% в Индонезии и 80% во Вьетнаме (Kusabe and Kelker, 2001).

Наиболее важная роль, которую играют женщины, как в мелкотоварном, так и в промышленном рыбном хозяйстве, – этапы переработки и сбыта, где они крайне активны во всех регионах. В некоторых странах женщины играют заметную роль в качестве предпринимателей, занимающихся переработкой рыбы; более того, большинство операций по переработке рыбы выполняется женщинами – либо на их собственных надомных производствах, либо в качестве наемных работниц на крупных перерабатывающих предприятиях.

Женщины в лесном хозяйстве

Женщины вносят вклад, как в формальном, так и в неформальном секторе лесного хозяйства во многих важных аспектах. Они играют роль в агролесоводстве, водохозяйственных мероприятиях на водосборе, лесомелиорации и защите и сохранении лесов. Леса также нередко служат важным источником занятости для женщин, особенно в сельских районах. От питомников до насаждений и от заготовки до переработки древесины – женщины составляют заметную часть занятых в лесном хозяйстве во всем мире. Однако, хотя женщины вносят значительный вклад в лесном секторе, их роль не получила полного признания и отражения в документах, их заработная плата не равна заработной плате мужчин, а их условия труда обычно хуже (World Bank, FAO and IFAD, 2009).

В «Глобальной оценке лесных ресурсов 2010 года» сообщается, что в 2005 году в секторе лесного хозяйства во всем мире было занято приблизительно 11 млн. человек, однако полных данных, разгруппированных по полу, которые показывали бы число женщин, занятых в секторе, не имеется (FAO, 2010c). Данные по развивающимся странам показывают, что женщины часто заняты на ручных работах на лесопилках, в лесопитомниках и в посёлках лесозаготовителей (World Bank, FAO and IFAD, 2009). Исследования, проведенные ФАО в Африке и Европе, показывают, что женщины не занимают руководящих или ответственных должностей в этом секторе. Наоборот, они заняты главным образом на административных и вспомогательных должностях, при этом женщины – специалисты по лесному хозяйству,

как правило, выполняют специальные функции (например, проводят исследования), либо занимают младшие управленческие должности. Имеющаяся информация о числе и роли женщин в лесном хозяйстве по контракту или о самозанятых в этом секторе ограничена (FAO, 2006a, 2007). Исследования показывают, что даже если женщины по прежнему недопредставлены в отрасли, возникают примеры передового опыта, особенно в Европе (FAO 2006a). Это показывает, что согласованные и последовательные заинтересованные действия и планирование на уровне старшего руководства организаций способны принести осязаемое увеличение численности женщин-специалистов, занятых в лесном хозяйстве, а также привести к реальному повышению уровня занимаемых теми должностей.

Женщины на сельских рынках труда

Примерно 70% мужчин и 40% женщин в развивающихся странах – работники по найму (Диаграмма 4А). Доля работников по найму варьируется от 60% на Ближнем Востоке и в Северной Африке до почти 80% в Африке к югу от Сахары. Эти показатели по женщинам варьируются между регионами в более широких пределах, от примерно 15% на Ближнем Востоке и в Северной Африке до более 60% в Африке к югу от Сахары.

В Азии и в Африке к югу от Сахары женщины, работающие по найму, чаще заняты в сельском хозяйстве, чем в других секторах (Диаграмма 4В). Почти 70% работающих по найму женщин в Южной Азии и более 60% работающих по найму женщин в Африке к югу от Сахары работают в сельском хозяйстве. Кроме того, в большинстве регионов развивающихся стран женщины, работающие по найму, в равной, или даже большей пропорции, что и мужчины, заняты в сельском хозяйстве. Заметное исключение представляет собой Латинская Америка, где сельское хозяйство служит относительно мало важным источником женской занятости и женщины в меньшей степени, чем мужчины, представлены в этом секторе.

В большинстве развивающихся стран сравнительно небольшая доля населения работает за плату, и женщин среди него меньше, чем мужчин (World Bank, 2007a). Применительно к сельским районам данные, сбор которых ведется в рамках проекта «Приносящая доход

ДИАГРАММА 4
Занятость по секторам

А - Занятое население как доля общего числа взрослого населения, с разбивкой по полу и сектору

Процент от общего числа мужского и женского населения, соответственно

В - Распределение занятости среди мужчин и женщин, в разбивке по секторам

Процент занятости мужчин и женщин, соответственно

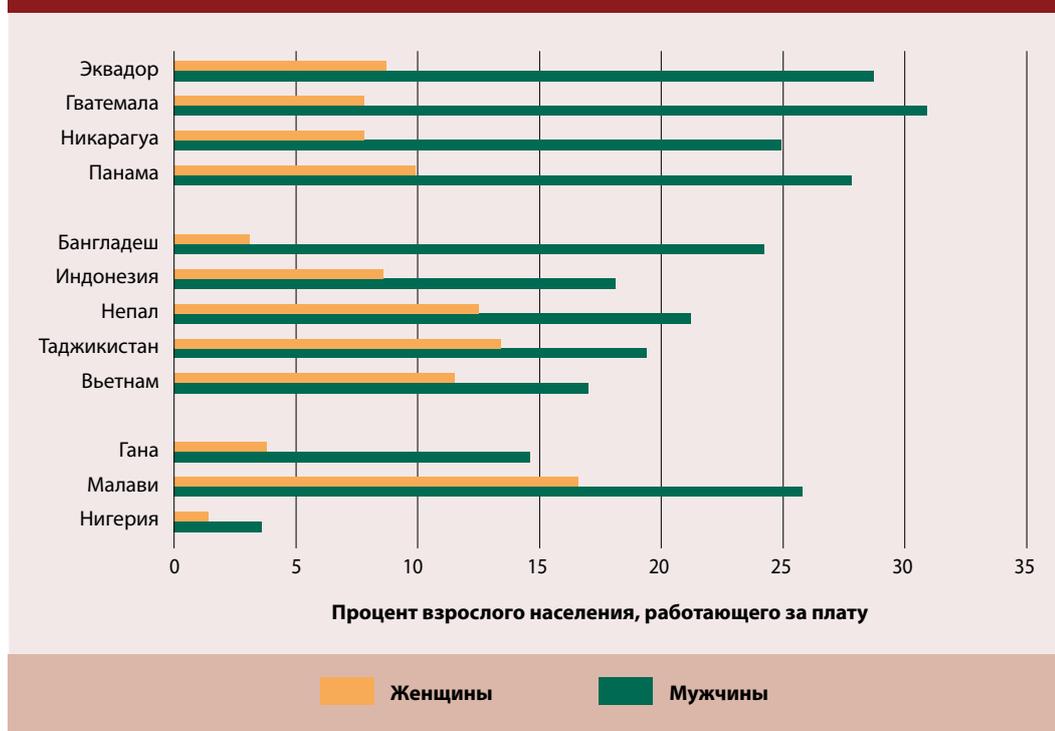
■ Сельское хозяйство ■ Промышленность ■ Услуги

Примечание: Данные охватывают только часть стран в каждом регионе. Определения взрослого экономически активного населения варьируются между странами, но как правило относятся к населению в возрасте 15 лет и более.

Источник: МОТ, 2009 год.

ДИАГРАММА 5

Доля мужчин и женщин, работающих в сельском хозяйстве за плату

Источник: ФАО, 2010d.

сельская деятельность» (ПДСД), показывают, что гендерный разрыв в работе по найму в формальном и неформальном секторе велик (Диаграмма 5)⁸. Например, в Гане почти 15% мужчин, но менее 4% женщин работают за плату. Разрыв еще больше в некоторых других странах, таких, как Бангладеш, где сельские работники, получающие оплату труда, составляют 24% среди сельских мужчин и лишь 3% среди сельских женщин. Аналогичная структура характерна и для Латинской Америки: так, в Эквадоре заработную плату получает почти 30% сельских мужчин и лишь 9% сельских женщин.

Даже когда сельские женщины получают плату за работу, они чаще занимаются работой неполное время, сезонной и/или низкооплачиваемой работой. Так, в Малави 90% женщин и 66% мужчин работают

неполное рабочее время (Диаграмма 6А).

В Непале 70% женщин и 45% мужчин работают неполный рабочий день. Такое соотношение менее выражено в Латинской Америке, чем в других регионах.

Сельская оплачиваемая занятость характеризуется высокой долей сезонных рабочих мест как для мужчин, так и для женщин, однако в большинстве стран женщины с большей вероятностью, чем мужчины, заняты на сезонных работах (Диаграмма 6В). Например, в Эквадоре сезонной работой занимается почти 50% женщин, но менее 40% мужчин.

Аналогичным образом, сельские работающие за плату женщины с большей вероятностью, чем мужчины, заняты на низкооплачиваемой работе (Диаграмма 6С), определяемой как работа с оплатой ниже медианного заработка в сельском хозяйстве. В Малави на низкооплачиваемой работе занято свыше 60% женщин, по сравнению с 40% мужчин. Этот разрыв еще больше в Бангладеш, где низкооплачиваемую работу имеет 80% женщин и 40% мужчин. Единственным исключением здесь стала Панама.

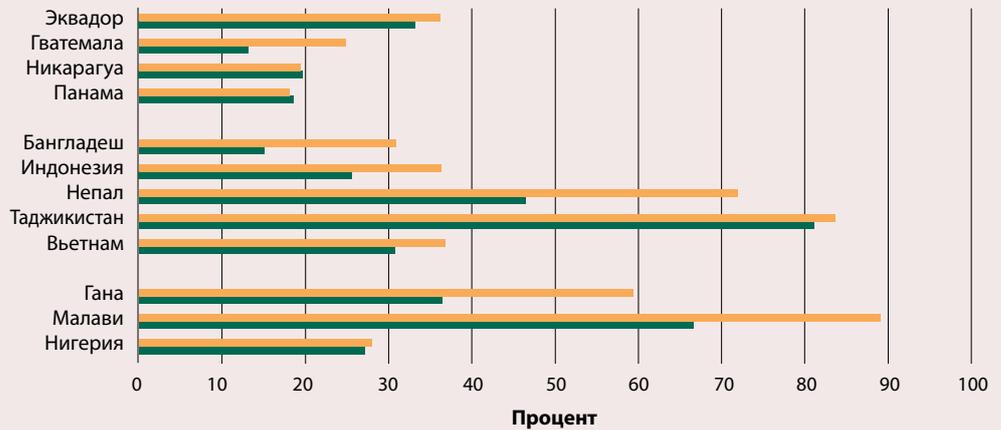
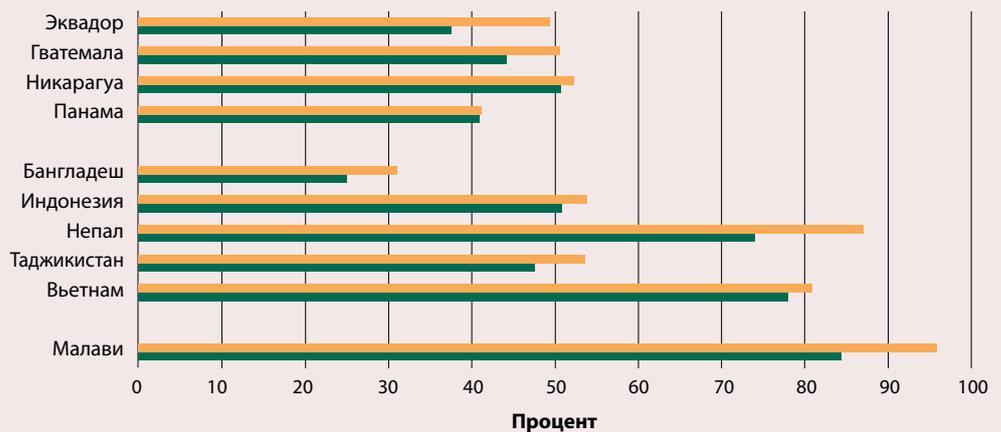
Различия в занятости мужчин и женщин и в оплате труда могут иметь самые разные причины. Поскольку во многих странах женщины

⁸ «Приносящая доход сельская деятельность» (ПДСД) – проект ФАО, в рамках которого была создана международно-сопоставимая база данных об источниках дохода сельских домохозяйств по имеющимся данным обследований условий жизни домохозяйств по более чем 27 странам (ФАО, 2010d). Большинство обследований, использованных в рамках проекта ПДСД, были разработаны национальными статистическими ведомствами совместно с Всемирным банком в рамках его Количественного обследования уровня жизни (КОУЖ).

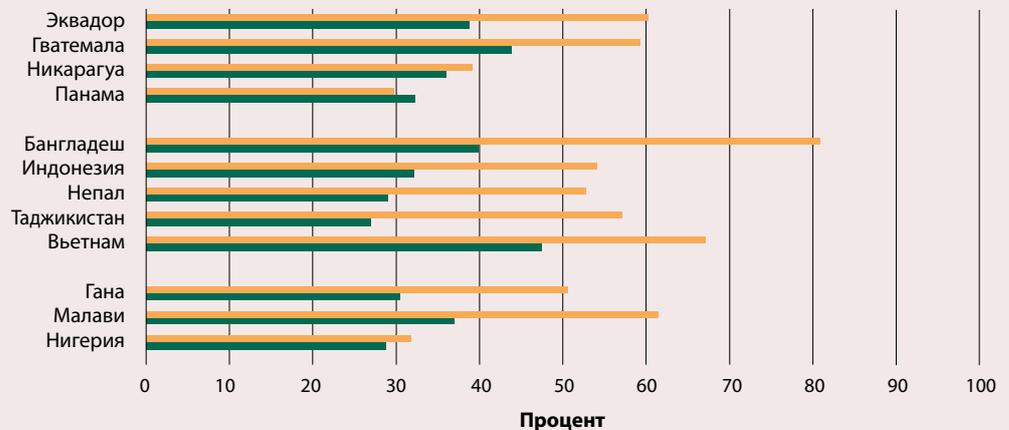
ДИАГРАММА 6

Условия работы по найму в сельском хозяйстве для мужчин и женщин

А - Доля занятых неполный рабочий день

В - Доля сезонных работников¹

С - Доля низкооплачиваемых работников

Женщины

Мужчины

¹Данных по Гане и Нигерии не имеется.

Источник: ФАО, 2010d.

имеют более низкий уровень образования и опыт работы, чем мужчины, они могут получать более низкий заработок. Кроме того, имея более низкий уровень образования и опыт, они имеют и меньше возможностей настаивать на своих условиях, поэтому они скорее согласятся с низкой оплатой и неупорядоченными условиями труда (Kantor, 2008). Результаты ряда исследований подтверждают, что женщины в среднем получают меньшую оплату, чем мужчины, за эквивалентную работу и при сопоставимых уровнях образования и опыта (Ahmed and Maitra, 2010; Fontana, 2009). В то же время, поскольку женщины испытывают большой дефицит времени из-за семейных обязанностей, они могут предпочитать работу неполный день или сезонную работу, которая обычно оплачивается меньше. Общественные установки, удерживающие женщин в пределах определенных отраслей или этапов производственной цепи, также могут ограничивать их возможности

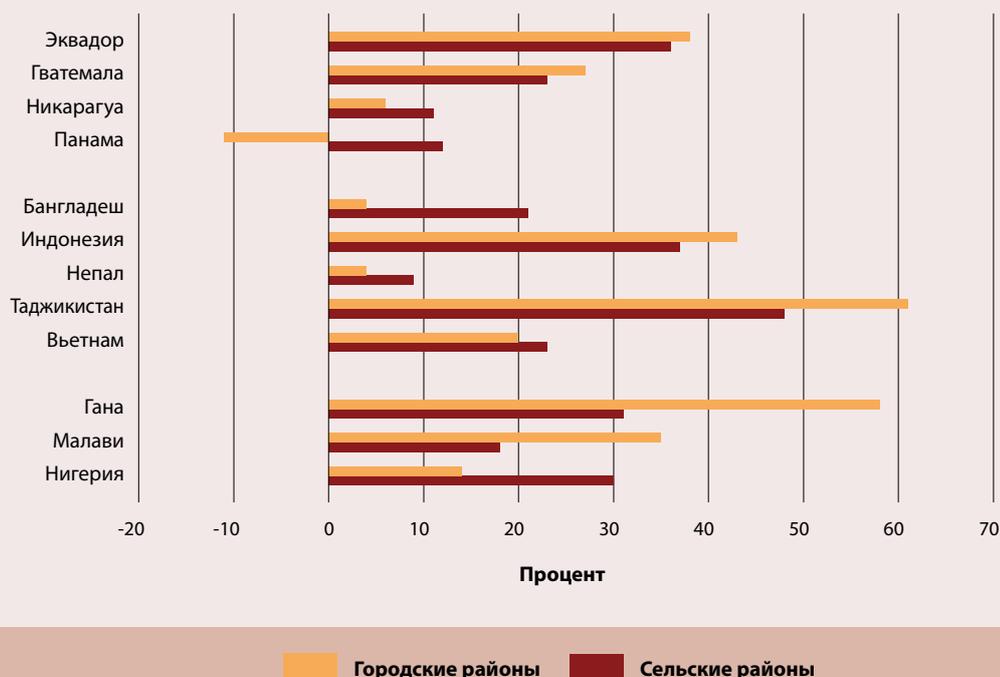
профессионального роста, закрепляя эти сектора как низкооплачиваемые и непрестижные профессии.

Средняя заработная плата мужчин выше, чем средний заработок женщин в сельских и городских районах стран, охватываемых базой данных ПДСД (Диаграмма 7). Например, в Гане заработок мужчин на 31% больше заработка женщин в городах и на 58% – в сельских районах. Женщины зарабатывают меньше мужчин везде, за исключением сельских районов Панамы. Разрыв между заработком мужчин и женщин больше в сельских районах некоторых стран, но не везде. В большинстве стран, по которым имеются данные ПДСД, женщины обычно зарабатывают меньше мужчин при одинаковой квалификации, отчасти из-за профессиональной сегрегации и дискриминации (Hertz *et al.*, 2009).

Хотя женщины по-прежнему сталкиваются с профессиональной сегрегацией и дискриминацией на сельском рынке

ДИАГРАММА 7

Разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами в городских и сельских районах

Примечание: Разрыв в оплате труда рассчитывается как разница между средней дневной заработной платой мужчин и женщин в процентах от средней заработной платы мужчин. Значение разницы в оплате труда выше нуля означает, что мужчины получают больше, чем женщины. Разрыв в заработной плате в сельских районах включает занятость в сельском хозяйстве и вне сельского хозяйства.

Источник: Hertz *et al.* 2009.

труда, новые формы организации систем производства экспортоориентированных культур и агропереработки создали для женщин возможности выше оплачиваемой занятости по сравнению с имевшимися ранее. Заработная плата здесь обычно выше и условия труда лучше, чем в традиционных сельскохозяйственных производствах. Широкое привлечение женщин к стадии упаковки нетрадиционной агроэкспортой продукции может служить одним из наиболее важных изменений в женской занятости за последние несколько десятилетий (Deere, 2005).

Женщины, очевидно, играют весомую роль на сельскохозяйственном рынке труда, однако сельское хозяйство и сельскохозяйственные системы производства имеют для женщин не меньшее значение в качестве источника занятости. Коммерческие системы производства продукции с высокой стоимостью, такой как свежие фрукты, овощи, цветы и животноводческая продукция, быстро растут, снабжая городские супермаркеты и экспортные рынки. Рост современных производственных систем и более широкая структурная трансформация сельскохозяйственного сектора многих развивающихся стран имеют

серьезные последствия для занятости женщин, однако воздействие этих тенденций на женщин получает сравнительно мало аналитического внимания (Maertens and Swinnen, 2009).

Женщины доминируют в числе работников многих систем производства сельскохозяйственных товаров с высокой стоимостью в Африке и Латинской Америке (таблица 1). Хотя новые рабочие места в экспортоориентированных отраслях агропромышленного комплекса, возможно, не дают женщинам и мужчинам одинаковых условий работы, они часто предоставляют женщинам больше возможностей, чем те, которые существуют в жестких рамках традиционного сельского хозяйства, и могут также послужить инструментом перемен, оказывая позитивное воздействие на женщин и сельское развитие (Maertens and Swinnen, 2009; Deere, 2005).

Цветоводческая отрасль в Латинской Америке представляет собой любопытный случай противоположных точек зрения. Например, в Колумбии Фридман-Санчес (Friedemann-Sanchez, 2006) обнаружил, что 64% экономически активного населения, прямо участвующего в выращивании срезанных

ТАБЛИЦА 1
Занятость в некоторых агропромышленных производствах с высокой стоимостью

СТРАНА	ТОВАР	ГОД ОБСЛЕДОВАНИЯ	ЧИСЛО ЗАНЯТЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕ	ДОЛЯ ЗАНЯТЫХ-ЖЕНЩИН (%)
Камерун	Бананы	2003	10 000	..
Кот-д'Ивуар	Бананы и ананасы	2002	35 000	..
Кения	Цветы	2002	40 000–70 000	75
Сенегал	Фасоль Вишневидные томаты	2005	12 000	90
		2006	3 000	60
Уганда	Цветы	1998	3 300	75
Южная Африка	Листопадные плодовые культуры	1994	283 000	53
Замбия	Овощи	2002/3	7 500	65
	Цветы	2002/3	2 500	35
Чили	Фрукты	90-е годы	300 000	около 46
Колумбия	Цветы	Середина 90-х годов	75 000	60–80
Доминиканская Республика	Фрукты, овощи, цветы, растения	1989–90	16 955	около 41
Мексика	Овощи	90-е годы	950 000	90

Источники: По Африке: Maertens and Swinnen, 2009, Table 1, на основе нескольких источников; по Южной Африке: Deere, 2005, Appendix II, на основе нескольких источников.

цветов на экспорт, – женщины, и считает, что такого рода агропромышленная работа относится к категории квалифицированного труда, в то время как другие относят ее к неквалифицированному труду (напр., Meier, 1999). Хотя женщины действительно занимают некоторые руководящие должности среди тех, кто непосредственно связан с производственной деятельностью, на них приходится гораздо меньшая доля должностей управленческих работников и специалистов среди других категорий работников этого сектора (Friedemann-Sanchez, 2006). Аналогичным образом Фонтана (Fontana, 2003) считает, что в секторах, производящих продукцию в основном на экспорт, женщины, как правило, заменяются мужчинами по мере роста прибыли.

Появление цветочной отрасли в эквадорском городе Каямбе в конце 80-х годов (в сочетании с другими факторами, касающимися домохозяйств и отдельных людей) оказало достаточно неожиданное влияние на распределение затрат времени. Общие затраты времени женщин на оплачиваемую и неоплачиваемую работу не выросли, вопреки частой критике в адрес развития сельскохозяйственного экспорта, согласно которой женщины чрезмерно обременены работой в отрасли. Наоборот, наиболее убедительные данные о влиянии отрасли свидетельствуют о возросшем участии мужчин в работе по дому. Так, в Котокачи (Эквадор) женщины не готовы переехать ближе к работе в цветочной отрасли или даже ежедневно ездить на такую работу, несмотря на более высокую зарплату. Женщины не рассматривают работу в цветоводстве как приемлемый вариант занятости, сообщая, что либо их мужья не разрешают им работать, либо работа отрицательно скажется на отношениях в семье (Newman, 2002).

В Сенегале рост современных систем производства садоводческой продукции связан с прямыми полезными результатами для сельских женщин и уменьшил гендерное неравенство в сельских районах (Maertens and Swinnen, 2009). Исследование также показало, что женщины получают больше пользы от занятости на крупных производственных или агропромышленных предприятиях, чем от мелкотоварного сельскохозяйственного производства продукции с высокой стоимостью по контракту, где они часто выступают в качестве неоплачиваемых семейных работников.

■ Главные тезисы

- Женщины составляют в среднем 43% экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве развивающихся стран, варьируясь от примерно 20% в Латинской Америке до почти 50% в Восточной и Юго-Восточной Азии и Африке к югу от Сахары. Эта доля выше в некоторых странах и быстро меняется в некоторых районах мира.
- Сельское хозяйство – самый важный источник занятости для женщин в сельских районах в большинстве регионов развивающихся стран, однако ситуация существенно различается по регионам. Женщины чаще, чем мужчины, заняты на низкооплачиваемой работе, работе неполное время и сезонной работе и, как правило, получают меньшую оплату, даже если их квалификация выше, чем у мужчин, однако новые рабочие места в экспортоориентированных агропромышленных производствах продукции с высокой стоимостью дают женщинам гораздо лучшие возможности, чем традиционная работа в сельском хозяйстве.